

Глеб Карпинский

Чеченская рота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31508743

ISBN 9785449066619

Аннотация

«Чеченская рота» – это современный рассказ о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Автор посвящает его безымянным героям тех времен. Рассказ написан живым, литературным языком. Независимо от национальности и религиозных взглядов советские люди плечом к плечу героически отстояли свою единую для всех, горячо любимую Родину, чтобы мы, потомки, жили в мире и ценили каждый миг своей жизни.

Содержание

1	5
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Чеченская рота

Глеб Карпинский

*Памяти деда Сергея,
чей орден я потерял в детстве.*

Редактор Ирина Карпинская

© Глеб Карпинский, 2018

ISBN 978-5-4490-6661-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Произошло это в мае 1944-го, незадолго до крупномасштабного наступления советских войск, известного в мировой истории под названием «Багратион». Германское руководство тогда не считало, что война проиграна. Основной удар Красной Армии немцы ожидали на Балканах, так как считали, что румынская нефть и черноморские проливы для Советского Союза являются логичной целью. Поэтому на Белорусском направлении они вели тактику затяжных и изматывающих боев, надеясь на раскол антигитлеровской коалиции и ошибки советского командования.

– Ахка, ахка, желторотый! – прохрипел по-чеченски старшина Заур и не узнал свой голос.

Молодой солдат, тоже чеченец, с трудом оторвался от земли, вытянул шею, словно облезлый цыпленок, и взялся за лопату. Солдата покачивало от усталости, мышцы ужасно ныли, ладони кровоточили. Заур смотрел на него еще какое-то время. «Совсем мальчишка, – думал он. – Сколько таких полягут в этой глине? Сколько слез прольют их матеря?». Простуда пробивала горло так, что хотелось вырвать кадык. Шел проливной дождь, отчего земля превращалась в жижу, по которой плавали пузыри. Окопы заполнялись ею, и в ней вязли

сапоги. Измученные работой солдаты засыпали прямо на ходу. Кто, прислонившись к краю окопа, кто, полулежа под навесом из веток. Заур ходил по окопам и приводил роту в чувство. Одному солдату достаточно было доброго слова, другому можно было и в морду дать. Но сейчас и то, и другое не помогало. Все валились с ног, словно лошади после бешеной скачки. Казалось, все бесполезно, напрасно. Лишь щемящее чувство опасности перед приближающимся боем тянуло эту бурлацкую лямку по морю солдатских страданий и лишений. Солдаты хрипели, молили о перекуре, проклинали этих проклятых немцев. Они любили Заура, называли между собой батей. И если кому-то доставался батин кулак, кивали одобрительно: «Значит за дело...». Сейчас все было в серой пелене пота, копоты и глины.

– Ахка, ахка... – твердил про себя Заур.

Дождь хлестал ему по лицу, а он стоял над окопом и смотрел, чтобы никто не отлынивал. Вот уже неделю роте был дан приказ вырыть окопы вокруг села Бобруйка и занять оборону. Со дня на день ожидали наступление немцев. Оно было неминуемо, как снег или дождь. На него нельзя и глупо было злиться. И старшина, как никто другой, понимал это. Внешне он был раздражен, но внутри спокоен. Только спокойное хладнокровие помогало ему выжить. Он знал, что страх тоже естественен, что желание жить дано Аллахом,

и что если суждено погибнуть, то погибнуть непременно героем, за честь семьи, за Родину, за товарища Сталина. Главное, чтобы эти фашисты больше не топтали родную землю. «Чтоб они, шайтаны, утопли здесь в нашей крови и поте!» – думал он, скрежеща зубами. Молодой солдат продолжал копать, но движения его были вялы и болезненны.

– Копай, твою мать! – повторил Заур уже на русском, багровея от злости.

Он не помнил, как звали этого солдата. Может быть, он был не чеченец. Состав роты менялся почти каждый день. Много гибло от бомбежек и пуль снайперов. Иногда у за-лесья выезжали немецкие танки и били прямой наводкой по траншеям и деревне. Пушки у роты не было, поэтому приходилось ползти по-пластунски с гранатой в руке или противотанковым ружьем. И каждый раз из десяти бойцов возвращался в лучшем случае один или два. Один танк они все же подбили, но фашисты ночью подцепили его и увезли на ремонт.

– Здоровеньки булы, батяно! Разрешите хлопцам передохнуть? – заступился за молодого солдата седой сгорбленный дед.

Он пришел из деревни и протянул старшине свою един-

ственную руку. Заур знал старика, знал его непростую судьбу, что еще до войны этому бедняге отрезало руку комбайном. В годы оккупации немцы сожгли за сотрудничество с партизанами всю его семью вместе с годовалым внуком Ваней, а его не тронули, заставляя выращивать свиней и рубить дрова. Когда советские войска вернулись, старика чуть не отдали под трибунал, но сжалившийся генерал махнул рукой. «Помогай, однорукий, чеченской роте, им связь с партизанами налаживай, провизию организовывай». Так и остался старик в Бобруйке за главного.

– Здравствуй, Рыгор Иванович, – поздоровался Заур с местным жителем. – Чего в дождь гуляешь?

– Да жалко мне твоих ребят. С утра до ночи копают да копают, ни соломки во рту не державши, так и до Берлина докопаться можно... – продолжал ворчать инвалид.

Он взобрался над окопом и покачал своей седой головой, глядя как солдаты роют траншеи по колено в мутной жиже. Они, услышав заступника, одобрительно стали шептаться между собой. Кто-то отложил лопату в сторону и вытер капли дождя и пот со лба.

– Отставить разговорчики! – побагровел старшина, спрыгнул вниз и, взявшись за свободную лопату, сам стал

копать.

Он поднял лопатой большой ком грязи и сердито посмотрел на инвалида.

– Ты это мне, дед Рыгор, молодежь не расслабляй. Расслабимся хоть на секунду, и враг фронт прорвет. Снова хочешь фашистам приспешничать?

Дед тяжело вздохнул, но не обиделся и поковылял в деревню.

2

Молодого солдата, к которому на чеченском языке обращался старшина, звали Адам. Ему было около 16 лет. В ряды Красной Армии он вступил добровольно, чтобы отомстить немцам за отца, погибшего в августе 1942 года. Сказал, что исполнилось, восемнадцать. В военкомате ему не поверили, но взяли. Людей к весне 44-го катастрофически не хватало. Попал Адам сразу в чеченскую роту, хотя первоначально она называлась осетинской. Но те бойцы еще погибли до его прибытия, наткнувшись на фашистскую засаду в Подлесье. Свой первый день приезда молодой боец запомнил на всю жизнь. Страна отмечала 1 мая. День весны и труда. По радио из рубок на станциях звучали веселые песни, казалось, что никакой войны вовсе нет, и что такое большое количество военных едут на учения. У всех были радостные лица. Девушки с ближайших деревень подбегали к поезду, бросали в окна цветы, поздравляли с праздником, а они, солдаты, махали им вслед, обещали вернуться живыми, обменивались адресами. На конечной станции уже музыка не звучала. Вокзал был недавно разбомблен, и чернели его обуглившиеся деревянные постройки, ужасающе напоминающие, что война очень близко. Как это произошло, Адам так и не понял, но стоило ему отлучиться по нужде в туалет, как женщина с открытой пышной грудью взяла его нежно за руку и повела

за забор в кусты цветущей черемухи:

– Пошли, красавчик, не пожалеешь. Ну, что ты пятишься, будто телок на бойню... Глупенький!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.